

ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И РЕЛИГИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Дзеранов Т.Е.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВШС РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, Россия (362025 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 53, 76), e-mail: dzeran47@list.ru

В статье автор рассматривает роль религиозного фактора в геополитическом противостоянии на Кавказе, претендовавших в разные периоды на господство в Евразии держав. Разные формы религии активно использовались местными этническими и социальными группами в процессе формирования государственных образований на Кавказе. Спецификой развития культуры кавказских народов является то, что она формировалась на стыке двух цивилизаций – христианской и мусульманской. Автор считает что сегодня, в период глобализации и серьезных трансформаций в социокультурной сфере, изучение проблем геополитики и религии в прошлом и настоящем кавказского региона становится весьма актуальным.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Россия, Иран, Турция, Византия, религия, христианство, ислам, сунниты, шииты, суфизм, глобализация, радикализм.

PROBLEMS OF GEOPOLITICS AND RELIGION IN THE PAST AND THE PRESENT OF THE CAUCASIAN REGION OF EURASIA

Dzeranov T.E.

The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362025 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 53, 76), e-mail: dzeran47@list.ru

In article the author considers a role of the religious factor in geopolitical opposition on Caucasus, applying in the different periods, on domination in Eurasia of powers. Different forms of religion were actively used by local ethnic and social groups in the course of formation of the state formations on Caucasus. Specificity of development of culture of the Caucasian people is that it was formed on a joint of two civilizations – Christian and Muslim. The author considers that today, during globalization and serious transformations in the sociocultural sphere, studying of problems of geopolitics and religion in the past and the present of the caucasian region of eurasia becomes very actual.

Keywords: North Caucasus, Russia, Iran, Turkey, Byzantium, religion, Christianity, Islam, Sunnites, Shiites, Sufism, globalization, radicalism.

Местоположение Кавказа определило не только его особое геополитическое значение, но и роль религиозного фактора в столкновении интересов Востока и Запада в регионе. Кавказ, особенно его северная (степная и предгорная) зона, издревле являлись «коридором», по которому осуществлялись этнические перемещения между Азией и Европой. Здесь началось Великое переселение народов, оказавшие колоссальное влияние на ход мировой истории. Оно сопровождалось изменением этнического, языкового и культурного облика большей части Евразии и Северной Африки.

В переселении активно участвовали тюрки, иранцы (сарматы, аланы), финно-угры, славяне, германцы и др. Вовлеченные в движение разные по этническому составу народы находились на близком уровне социального развития – на стадии разложения родоплеменного строя и начала процесса формирования государственных образований. Переходному состоянию этих обществ соответствовали господствовавшие в них формы

религии. Античные и средневековые источники, сохранные потомками фольклорные и этнографические материалы позволяют реконструировать религиозные системы того времени. Уровень развития, мобильность, разнообразные контакты пришедших в движение народов Евразии приводили к сближению их религиозных представлений.

У многочисленных народов северной части Евразии сложились разнообразные по составу пантеонов, но близкие по структуре религиозные политеистические системы, которые по уровню развития могут быть определены как энотеистические [6, с. 217]. Эти религиозные системы, при создании их последователями собственных государственных образований, или после их присоединения к другим государствам, уступали место новым государственным формам религии. На Кавказе, в разное время, таковыми становились зороастризм, митраизм, христианство, иудаизм и ислам.

Первыми в этом ряду были зороастризм и митраизм, насаждаемые среди народов Дагестана и Закавказья Сасанидской империей, до прихода на территорию Ирана войск Арабского халифата [2, с. 162-169] и ислама.

Особое значение приобретает религия в средние века. В этот период религия становится мощным идейным оружием в борьбе государств, претендующих на господство в Евразии и на Кавказе в частности. Втягиваемые в «борьбу за веру» народы северокавказского региона ставились перед необходимостью принятия веры борющихся за господство могучих держав. Под их влиянием религия активно использовалась местными этническими и социальными группами в процессе формирования государственных образований на Кавказе.

В истории народов Кавказа, в частности Северного, этот период характеризуется воздействием, сплетением интересов и чрезвычайно активными действиями многих государств и политических сил – Византии, Ирана, государств Закавказья, кочевых народов Евразии, оседавших в степной зоне Северного Кавказа и создававших здесь государственные образования [7, с. 12-21]. Стержнем политических событий раннего средневековья стали взаимоотношения двух крупнейших держав – Византии и Ирана, столкновение их интересов на Кавказе. Предпринимаются целенаправленные поползновения этих держав вмешиваться в историческую судьбу кавказской Албании, Армении, Иберии, Абхазии и Алании, навязывать их народам свою волю, ввести территорию в орбиту своего военного, политического и религиозного влияния [7, с. 164].

Наиболее мощной средневековой державой, планомерно осуществлявшей в этот период свою геополитическую стратегию на Кавказе, была Византия. Она же в полной мере использовала религию во внешней политике. Признав в IV веке при Константине Великом православное христианство, Византия активно занималась миссионерской деятельностью,

утверждая его на огромном пространстве от Аравии и Египта до Киевской Руси. И Северный Кавказ оказался в зоне деятельности православных византийских миссионеров.

Принятие православия автоматически ставило обращенные народы в вассальную зависимость от Константинополя. Оказавшиеся в зоне влияния Византии народы по-разному реагировали на действия империи. Крещеная Армения в борьбе за независимость от православной Византии обращается к такой разновидности христианства, как монофизитство, и создает на ее основе свою, независимую от Константинополя Армянскую апостольскую церковь. В Грузии и Абхазии утвердилось православие [9, с. 7-9]. В X веке принимает православное христианство в качестве государственной религии Алания [8, с.197].

На южной границе Византии, на Аравийском полуострове, под руководством пророка Магомеда начинается мощное религиозно-политическое движение, приведшее к созданию арабами исламской империи – Халифата [4, с. 27-28; 1, 45-69]. Экспансия арабов, дошедшая на севере до Дербента, стала началом заката Византийской империи.

Мощное средневековое государство – Хазарский каганат, центром которого стал Северный Кавказ, с момента своего возникновения в VII веке соперничало с Византией. Оно оказалось в состоянии противостоять и новому могучему сопернику, претендовавшему на господство на Кавказе – Арабскому халифату. Совместно с аланами и другими народами Северного Кавказа хазары остановили арабо-мусульманскую экспансию на север. Противоборство с двумя могучими державами, насаждавшими христианство и ислам, привело правящие круги Хазарии к необходимости искать альтернативную им религию. В каганате, созданном хазарами, тюркским по происхождению народом, в качестве государственной религии был принят иудаизм – национальная религия евреев, – уникальный в истории религии случай.

После падения Хазарии иудаизм на Кавказе теряет свое геополитическое значение, он сохраняется здесь в качестве религии двумя небольшими этническими группами – грузинскими евреями и горскими евреями – татами. С этого времени по территории региона, являющейся рубежом между Азией и Европой, пролегает граница двух культурных миров – христианского и мусульманского.

На северо-востоке Кавказа утверждается ислам. Дербент, входивший в состав Арабского халифата и в 700-е годы принявший ислам, находившийся в сфере влияния Ирана и Турции, становится базой распространения ислама среди народов Дагестана, а затем Чечни и Ингушетии.

На северо-западе Кавказа среди абхазов и адыгов долгое время сохраняются позиции православного христианства. На протяжении пяти веков на Северном Кавказе действовала Аланская православная церковь [8, с. 7-97].

В начале XIII большая часть народов Кавказа была покорена татаро-монголами и включена в состав созданной победителями империи – Золотой Орды. Татары, принявшие при хане Берке ислам, отличались необычной для средневековья веротерпимостью. По свидетельствам источников того времени, христиане свободно исполняли свои обряды; в золотоордынский период продолжала действовать Аланская епархия. Часть алан и других кавказских народов под влиянием татар принимают ислам, что подтверждается археологическими материалами.

Начатый в золотоордынский период процесс исламизации катастрофически прерывается в XIV веке в результате разгрома Золотой Орды войсками Тимурхана. Организованный Тимуром геноцид привел к утрате народами Северного Кавказа не только многих достижений христианской культуры, но и ислама.

После взятия Турцией в 1453 г. Константинополя и крушения Византийской империи позиции христианства в регионе слабеют. Опираясь на вассальное исламизированное Крымское ханство и созданные на черноморском побережье турецкие поселения, Османская империя пытается подчинить народы западного Кавказа. В качестве идеологической мотивации турецкой экспансии используется требование принятия горцами «истинной веры» – ислама.

В XVI–XVII вв. Кавказ превращается в арену яростного противоборства суннитской Турции и шиитского Ирана. Следствием иранского влияния становится распространение ислама шиитского толка среди азербайджанцев и частично дагестанцев. Остальная часть мусульман Северного Кавказа относится к суннитам.

В этот период в борьбу за Кавказ включается новый могучий участник – Россия. В период царствования Ивана Грозного сумело добиться от шамхала Тарковского – союзника султана – разрешение на постройку крепости на р. Койсу (Сулаке). Укрепляются связи Москвы с Кабардой, сопровождавшиеся принятием частью кабардинцев. На левом берегу Терека появляются станицы «вольных русских людей» – казаков, сыгравших заметную роль в последующие этапы борьбы за Кавказ.

«Смутный период» в истории Русского государства на некоторое время ослабил позиции России, что привело к активизации военной и дипломатической деятельности на Кавказе ее соперников. В этот период особую активность в регионе проявляли иранские шахи, неоднократно пытавшиеся закрепиться на Северном Кавказе. Ирану противостояла Турция, действовавшая через Крым и черноморское побережье Кавказа.

В Новое время Кавказ стал ареной стратегического соперничества России и Турции. Первые столкновения между слабеющей Османской империей и крепнущей Россией не дали ни одной стороне ожидаемых результатов. Положение осложнилось с включением в борьбу за Кавказ Великобритании и других европейских держав. Британское правительство, стремившееся подчинить себе Турцию, поддерживала её в борьбе с Россией. Каждая из сторон использовала для достижения своих целей религию. В их противоборство втягивались местные народы, использовалась конфессиональная ситуация, имевшая свою специфику в различных частях региона.

В Азербайджане и Дагестане к этому времени утвердился ислам, в Грузии и Армении – христианство. В центральной и восточной частях Северного Кавказа с переменным успехом проходил процесс исламизации местного населения. Постепенно утверждается ислам среди чеченцев. Частично приняли ислам ингуши. Одна часть адыгских народов принимает мусульманскую веру, другая сохраняет верность христианству и «язычеству». Большая Кабарда принимает ислам, Малая – христианство. Наиболее сложной конфессиональной ситуацией была в Северной Осетии. В Дигорском, Дарьяльском, Кобанском, частично в Куртатинском ущельях социальные верхи под влиянием князей Большой Кабарды принимают ислам, остальная часть осетин сохраняет верность христианству и «язычеству» [6, с. 121].

Сохранение осетинами элементов христианской религии давало правительству России возможность создания на ее территории базы для продвижения в Закавказье. Если азербайджанские ханства являлись иранским и турецким плацдармом для вторжения в Восточную Грузию, то Осетия могла стать таковым для России. По территории Осетии проходила кратчайшая и долгое время единственная дорога из Грузии в Россию через Дарьяльское ущелье, имевшая для России огромное стратегическое значение. Кроме того, в Северной Осетии находились свинцовые рудники, способные на многие годы обеспечить русскую армию сырьем для изготовления пуль.

Связанное международными договорами начала XVIII века, царское правительство начинает новый этап в решении Восточного вопроса с организации миссионерской деятельности православной церкви среди горцев центрального Кавказа, осетин и частично ингушей. Созданная в 1744 году для этой цели Осетинская духовная комиссия прибыла в следующем году в Осетию и приступила к деятельности. Миссионеры были наделены большими полномочиями. Помимо проповеди православия они занимались дипломатической и разведывательной деятельностью, собирали и отправляли в Петербург образцы полезных ископаемых. Крещение осетин воспринимали как принятие российского подданства и крестились массами, не вникая в суть христианских догм.

Турция, являвшаяся в тот период лидером мусульманского мира, выступает в роли защитника мусульман Кавказа, также активно использует миссионерскую деятельность, насаждая ислам.

Расширение имперских границ на юг мотивировалось русским правительством помощью единоверцам. Наиболее показательным в этом отношении присоединение к России в 1801 году Восточной Грузии и закавказских территорий с преобладающим армянским населением.

Политика царского правительства по отношению христиан и мусульман Северного Кавказа была непоследовательной. С одной стороны, Россия выступает в роли защитника христиан Кавказа. С другой стороны, правительство, будучи проводником сословной самодержавной идеологии, ориентируется на союз с господствующим классом, принявшим даже в христианской Осетии ислам [5, с. 136]. В частности, правителем Осетии был назначен лидер мусульманской общины Мусса Кундухов.

Роль религиозного фактора в столкновении интересов борющихся за Кавказ держав заметно усиливается в период Кавказской войны 1830–1859 гг. В предшествующий Кавказской войне период по инициативе Англии создается коалиция, перед которой стояла задача остановить продвижение России на Восток и вытеснить ее с Кавказа. С этой целью британское правительство совместно с Турцией использовали мусульманскую религию для подстрекательства горцев против России, оказывает поддержку движению горцев, принявшего форму «газавата» – священной борьбы мусульман с иноверцами.

С другой стороны, для укрепления своих позиций на Кавказе Великобритания использовала протестантских миссионеров. Англичане в своих действиях на Кавказе и в Крыму часто переходили за грань религиозного ханжества. Уничтожая на черноморском побережье русские поселения, они «в утешение» оставшихся без крова и имущества поселенцев вручали им томики Библии на русском языке.

После Кавказской войны мусульманская элита была лишена части своих привилегий, что толкнуло ее на организацию массового переселения мусульман Северного Кавказа в Турцию, санкционированную правительствами Российской и Османской империй.

В советский период страны Запада на Кавказе и в Средней Азии активно поддерживали сепаратизм и связанный с ним религиозный экстремизм. Особенно эта политика проявилась во время Афганской войны. Именно в этот период при участии западных спецслужб создаются исламские экстремистские центры, из которых наибольшую известность получила «Аль-Кайда».

Кавказ не потерял своего геополитического значения вплоть до нашего времени. Даже после крушения СССР и прозападной политической ориентации ельцинского

правительства России, политика западных держав, в первую очередь США и Великобритании, на Кавказе не изменилась. Регион объявляется «зоной стратегических интересов» Запада и его военно-стратегического блока НАТО.

До 11 сентября 2001 года, террористической атаки США боевиками «Аль-Кайды», зарубежной базой исламского экстремизма на Северном Кавказе в большей мере был Лондон, чем Ближний Восток. Некоторые мечети Британии, благодаря попустительству властей, оказались в руках исламистов и были превращены в центры по сбору средств, вербовки и отправки боевиков в Чечню. Западные средства массовой информации и политические деятели рассматривали выступивших под знаменем газавата чеченских и дагестанских исламистов как борцов за независимость от России. Руководители террористических бандформирований Ш. Басаев, Хатаб и другие квалифицировались ими как борцы за веру и независимость.

До настоящего времени один из чеченских сепаратистов-исламистов А. Завгаев и другие, бежавшие с Кавказа руководители исламских террористов, скрываются от российского правосудия в Англии, США, Франции и других западных стран, получив там статус политических беженцев. Лишь в июне текущего года госдеп США признал Д. Умарова, одного из руководителей чеченских бандформирований, террористом.

В настоящее время на старые геополитические проблемы наслаиваются новые – проблемы глобализации. Одной из них, по мнению автора концепции столкновения цивилизаций Сэмуэля Хантингтона, является одно из доминирующих социальных явлений современности – десекуляризация мира. Одним из проявлений данного явления стал рост исламского фундаментализма или исламизм, который играет все большую роль в современной международной политике. США и их союзники в своей геополитической стратегии используют исламистские группировки против неугодных им режимов. Одним из объектов деятельности исламистов стал Северный Кавказ.

Список литературы

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М.: Вост. лит., 2003.
2. Гаджиев М.Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.
3. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л., 1979.
4. Грюнебаум И. Классический ислам. – М., 1986. С. 27-28, 48-52
5. Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992.

6. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура: монография / под ред. докт. ист. наук, проф. В.Х. Тменова; Сев.-Осет. ин-т. гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ, 2006.
7. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. – М., 1988.
8. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – 2-е изд., доп. – Владикавказ: Ир, 1992.
9. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. – Владикавказ: Ир, 2002.
10. Лавров Л. И. Домусульманские верования адыгейцев и кабардинцев // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. – М., 1959.

Рецензенты:

Айларова С.А., д.и.н., профессор, заместитель директора ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, зав. отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.